

— Ты проснулась?

Почувствовав характерный привкус зелья, оставшийся на кончике языка, Миша Карлштейн открыла глаза. Первое, что она увидела, был Абман.

—...Что случилось? Мы победили? — едва открыв глаза, спросила Миша и попыталась вспомнить произошедшее. Ее воспоминания не были полными. Они периодически обрывались.

«Защитите Рейвен!»

Собиратель Трупов превратился в скелет и бросился на них.

Она не смогла выдержать ни одной атаки и была отправлена в нокаут.

\*Бах! Бах!\*

Очнувшись от громоподобного звука, она увидела Бьорна, который лежал лицом вниз, упираясь обеими руками в землю, и с трудом защищал их.

Это было ее последнее воспоминание.

— Не знаю, победили ли мы, но, по крайней мере, сейчас мы в безопасности. Враги все отступили.

— Правда? Это радует. Но кто-нибудь погиб...?

—...

Абман нахмурился, как будто кто-то действительно погиб. Увидев выражение ее глаз, он перевел взгляд.

Абман быстро сказал:

— А, не надо странных мыслей. Все члены нашей команды выжили. Погибла только эльфийка.

— Эльфийка...? — Ее сердце вздрогнуло при этих словах. — Это была Эрвена?

Хотя нельзя было сказать, что у них были хорошие отношения, из глубины ее сердца доносилась печаль.

— Нет, умерла ее сестра. В конце концов, она прикрыла Эрвену и защитила ее от взрыва.

—...А что же тогда с Эрвеной?

— Они сказали, что она бы умерла, если бы помощь была оказана позже. Не знаю, можно ли сказать, что это к счастью, но сейчас она без сознания. Я беспокоюсь, как она сохранит рассудок, когда очнется.

— Понятно...

Миша также узнала о состоянии остальных членов команды. Рейвен тоже потеряла сознание, а Айнар проснулась раньше и отправилась на поиски Бьорна.

— Не вставай. Я тоже хотел остаться рядом с ним, но жрица отпихнула меня, потому что я мешал... Ты все равно не будешь слушать. Это туда.

Миша спросила у Абмана направление и пошла туда. Теперь, когда битва закончилась, в Лесу Гоблинов было очень светло благодаря созданному повсюду огню.

\*Топ, топ\*

Миша шла и шла через исследователей. Она видела, как одни сидели на голой земле, чтобы отдохнуть, а другие плакали. Кто-то с удовольствием поглощал алкоголь, а кто-то таскал неподвижные трупы солдат и бросал их в пламя.

— О! Да это же кошатница из команды Янделя!

Пока она тихо шла, исследователи завязывали с ней разговоры.

— Ты идешь к Янделю? Он должен быть вон там.

— Хм, хотя я бы посоветовал не ходить.

— Да, ты, наверное, волнуешься за своего товарища по команде.

Все они высказали комментарии. С другой стороны, были и те, кто говорил легкомысленно.

— О, не волнуйся ты так. Этот парень не может умереть.

— Бьорн, сын Янделя, бессмертен!

— Я слышал, он и Собирателя Трупов почти убил, и что если бы не Ученый Разрушения, он бы победил. Он станет невероятно знаменитым, когда окажется снаружи.

Исследователи признали величие Бьорна. Чем больше это происходило, тем быстрее двигались ноги Миши. Вскоре показалась палатка. Снаружи собралось еще несколько исследователей.

— А, мисс Карлштейн здесь.

Первое, что она увидела, была Айнар, спорившая с Кайлом Певроском у входа.

— Прошу извинить меня за то, что я присел. На самом деле, мне и так трудно оставаться в сознании.

— Почему ты меня не пускаешь?

— Я же сказал. Даже жрица рискует своей жизнью, чтобы спасти его. Так что, пожалуйста, не шумите, если вы действительно хотите ему помочь.

— Но-...!

— Айнар, прекрати!

Миша поспешила остановить Айнар. Она не была уверена в том, что происходит, но было ясно, что это не поможет.

— М-миша! Ты проснулась! — радостно поприветствовала ее Айнар, но Миша направилась к Кайлу, чтобы спросить о состоянии Бьорна.

Страшно было даже просто слушать. Очевидно, яд был разбрызган по всему лицу, расплавив глаза и все остальное.

— Похоже, яд расплавил кости и немного проник в мозг.

Она почувствовала удушье. Голова кружилась, весь мир двигался, как будто она напилась.

А затем...

—...Теперь вы можете войти.

Жрица вышла из палатки с бледным цветом лица.

Миша шагнула внутрь, не в силах произнести даже слова благодарности.

— Бьорн...

Она увидела, что он спал на импровизированной кровати, сложенной из нескольких слоев спальных мешков. Внешне он выглядел нормально. Хотя на его лице и остались шрамы, похожие на ожоги, ничего серьезного, по крайней мере, не было.

— Шрамы со временем сойдут. Моих сил на это не хватило...

— Правда... Спасибо...

— Ничего особенного. По сравнению с тем, что сделал он, я ничего не сделала. В любом случае, мне пора отдохнуть, так что я оставлю вас...

Жрица ушла, а Миша опустилась на колени рядом с Бьорном. Она погладила его по лицу. Почему-то ей вспомнилось то время, когда их преследовал Лорд 3-го этажа, но тогда все было совсем иначе. Тогда он спал спокойно, как будто сделал все, что нужно было сделать. Видя это, она думала, что он похож на героя. Так было и потом. Бьорн многого добился, и получил признание от многих людей. Бывало, что Миша была очень довольна и горда этим.

Но...

—Почему так...

Каким было его лицо сейчас? Оно выглядело грустным и расстроенным. И еще казалось, что он винит себя.

\*Сжала\*

Миша сжала кулаки, не в силах закончить фразу. Ей казалось, что она знает причину такого выражения лица. Она не могла не знать, ведь она уже давно наблюдала за этим человеком.

Эрвена...

Он, наверное, думает, что это его вина.

Миша убрала руку от тела Бьорна. Он еще даже не пришел в сознание, но каждый раз, когда ее рука касалась его кожи, его тело вздрагивало, словно в конвульсиях. Как же ему было тяжело, что этот железный человек стал таким?

— Сейчас...

Миша закрыла глаза и стала горячо молиться. Бог никогда не прислушивался к ее молитвам, но она все же свела руки вместе и молилась, чтобы этот человек никогда не получил признания.

\*\*\*

Когда я открыл глаза, вся команда была в сборе. Когда мы коротко поприветствовали друг друга, вошла жрица и проверила мое состояние.

Я хорошо видел.

Обоняние тоже было в норме.

Но тело плохо двигалось.

Я чувствовал свои руки и ноги, но они были недостаточно сильными и тряслись, когда я пытался приложить к ним силу.

— Это обычное явление при повреждении мозга. Если вы отдохнете хотя бы месяц, то все будет в порядке.

— Понятно. Спасибо.

— Ничего страшного. Теперь, когда вы очнулись, я приведу сэра Певроска.

Когда жрица ушла искать Кайла, я узнавал о том, что случилось после моего падения от товарищей по команде. До конца 7-го дня оставалось меньше часа.

— Нападений больше не было?

— Никаких.

Судя по их словам, пока я был без сознания, Ученый Разрушения и Клоун не вернулись. Ну, а что бы они делали одни? Им потребуется время на восстановление, а поскольку все трупы, которые оставил Клоун, были сожжены, им не хватало количества. Кроме того, трудно было вызвать подкрепление, ведь чтобы подняться на 3-ий этаж отсюда, требовался целый день. Подъем и спуск обратно занимали два дня.

Ученый Разрушения, с его характером, вообще не захочет идти, как бы Клоун ни настаивал. Он

не из тех, кто действует из мести.

Нет, подождите. Пока я разговаривал с товарищами по команде, я вспомнил кое-что, о чем забыл. Почему я не вспомнил об этом до сих пор?

— А! Эрвена. Что случилось с Эрвеной?

Когда я поспешно спросил, наступила минута молчания. Мои товарищи по команде смотрели на меня с мрачными лицами.

— Значит, она умерла?!

— Нет, умерла ее сестра.

— Ее сестра?

Я услышал подробности от мистера Медведя — короткий рассказ о том, как Дарья использовала телепортацию на короткие расстояния прямо перед взрывом, чтобы пожертвовать собой ради своей сестры. На меня снова начала давить тяжесть смерти.

Это был действительно темный мир.

—...

Все произошло в одно мгновение.

Никто не мог помешать этому, а Дарья даже не успела оставить завещание в момент своей смерти. Хорошо, что я услышал его заранее.

— Где сейчас Эрвена?

—...Она там.

— Там?

— Да. Там.

Я хотел пойти туда, но как только я попытался поднять свое тело, оно зашаталось.

—Дай мне руку.

В конце концов, с помощью мистера Медведя, мне удалось выйти из палатки.

Как раз вовремя, Кайл оказался рядом.

— Вы проснулись.

Разговаривая с Кайлом, я медленно двинулся туда, где происходило сражение.

— Здесь много людей, что случилось?

— Это люди, которые прибыли после битвы. Всего четыре группы, около тысячи человек.

— Тысяча...?

— Мы оставляли следы по пути, помните? Как только группы организовались, они последовали за нами на восток и следовали за нами всю дорогу.

Понятно.

Если бы только они пришли чуть раньше...

О чем ты сейчас думаешь?

Я продолжал идти, стряхивая с себя сожаления и обиды. Что толку винить события прошлого?

— О, это же Бьорн, сын Янделя!

Пока я шел с Кайлом, исследователи узнавали меня и подходили поговорить. Кто-то приглашал потом выпить, кто-то говорил, что глава их клана отдаст долг. Некоторые благодарили меня и даже обещали первыми прийти на помощь, если я окажусь в беде. Но слов утешения среди них не было.

—...Не думайте о них плохо. Разве нет поговорки, что героев никогда не утешают другие?

Я не знал, существует ли эта поговорка и в этом мире, но я не думал о них плохо. Они тоже многим пожертвовали. Именно потому, что было трудно, мы шутили, чтобы улыбаться.

— Дядя...

Когда я добрался до места назначения, то увидел Эрвену. Она сидела на коленях, крепко обнимая твердое, обожженное тело сестры. По ее лицу, заляпанному кровью и грязью, отчетливо виднелись следы чего-то стекающего.

— Иди сюда.

Эрвена покачала головой.

— Через некоторое время пора будет спускаться. Ты собираешься остаться здесь одна?

— Я... не одна.

Убрав руку с плеча Абмана, я, пошатываясь, подошел к Эрвене и потрепал ее по спине.

— Послушай меня. Теперь я твой опекун.

— ...Что?

Я рассказал ей о завещании, которое услышал от Дарьи. Оно не было длинным. Эта женщина просила, чтобы я позаботился о ее сестре после ее смерти. Для справки, она сказала мне это перед тем, как королевские гвардейцы сбежали через порталы, но, возможно, она уже тогда догадывалась, что произойдет нечто подобное.

— Дядя... моя сестра, моя сестра...! Она больше не двигается. Она не может говорить. Она холодная и твердая. А я, я еще ничего не сделала для нее...

Вскоре Эрвена крепко обняла меня.

— Что я скажу своей младшей сестре, этому ребенку? Что после мамы умерла даже наша старшая сестра? И все из-за меня?

Я стоял и слушал, пока она выговорится. Я не утешал ее, не говорил, что она ни в чем не виновата, что это был ее выбор. Я просто ждал, когда она закончит. Я не знал, сколько времени так прошло.

— Яндель, нам пора.

Пора было спускаться на 1-ый этаж. Вместе с Эрвеной я забрал тело ее сестры. Это было лучше, чем с Двалки. По крайней мере, теперь здесь был маг, который мог использовать магию

[Искажения]. Похороны можно было провести в городе.

— Пойдем домой.

Я повел Эрвену обратно к своей команде. Миша и Айнар, которые были не в лучших отношениях с ней, ничего не сказали. Наоборот, они, казалось, хотели подойти к ней и утешить, но не могли из страха, что обидят ее.

Айнар я такой никогда не видел.

Вскоре мы стояли перед порталом в центре Леса Гоблинов.

[23:50]

Часы указывали на конец долгого пути.

— Ну же, давайте вернемся!

\*Вуххх!\*

Начав с команд в центре, мы один за другим спустились на 1-ый этаж. Хоть Берзак и был страшен, но я был уверен, что в течение десяти минут он не появится.

— Яндель! Увидимся в городе!

— Ты помнишь, как меня зовут? Я обязательно навещу тебя.

Исследователи передо мной вошли в портал, затем настала наша очередь.

[Вы вошли в Кристальную Пещеру на 1-ом этаже].

Пещера излучала более жуткую атмосферу, чем раньше.

Продвигаясь вперед, чтобы дать возможность спуститься тем, кто следовал позади нас, я продолжал следить за временем.

[23:59]

До закрытия лабиринта оставалась всего одна минута. Было ощущение нереальности

происходящего. Неужели все закончилось?

\*Тудум!\*

Да, наверное, это конец. Оставалась одна минута, что мог сделать Берзак?

— Проклятые королевские ублюдки.

— Когда я вернусь, я даже мочиться в том направлении не буду.

Гнев на королевскую семью вырывался из уст исследователей, уверенных в своем выживании.

Все-таки лучше следить за языком.

— Ребята, не говорите ничего странного, даже когда вернетесь.

Я предупредил членов своей команды, чтобы они ни при ком не проклинали королевскую семью.

[Лабиринт закрыт]

[Вы переноситесь в Рафдонию].

Сквозь веки начал проникать чистый белый свет — свет внешнего мира, который я так жаждал.

\*Тудум!\*

Вскоре свет исчез, и взору предстало чистое небо. Я рассеянно оглядел окружающее пространство.

Они действительно все мертвы.

Площадь Измерений, где всегда было многолюдно, была беспрецедентно пуста. Ого, сколько же людей погибло?

— Уаааааа!

Прислушиваясь к раздававшимся отовсюду возгласам, раздававшимся то тут, то там, я,



Вдруг в голове зазвучал голос.

«Поздравляю. С единственной победой».

Это были последние слова, которые оставил мне Ученый Разрушения.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3803594>